

« Все́му са́мому главному

В 2013 году исполнилось бы 120 лет Борису Викторовичу Шергину. Жалко, что он не дожил до этого возраста, но все 80 лет жизни были гимном Родине - Архангельскому краю, и всю свою жизнь он отдал любимому делу - писательству.

Счастли́вое де́тство

По воспоминаниям самого писателя, именно в семье он получил первые уроки взаимоотношений с людьми, с миром, именно там был усвоен своеобразный кодекс чести и труда. Вчитаемся: «Когда я стал чуть постарше, дома меня стали учить читать и писать. Отец рисовать был мастер и написал мне азбуку, целую книжку... К азбуке была указочка - костяная, резная. Грамоте и по-своему - больше учила мама:

Аз-буки - букашки,

веди - таракашки,

Глаголь - крючки,

а добро - ящички.

А еще: «ер, еры - упал с горы; ер, ять - некому поднять; ер, ю - ужо сам встаю».

В такой игровой форме преподавалось обучение грамоте будущему сказочнику-писателю, и не удивительно, что все это быстро впитывалось и запоминалось. Примечательно, что азбука была подарком к Новому году и сопровождалась стихами, которые отец Шергина сам и сочинил:

Поздравляю тебя, сын, с Новым годом!

Живи счастливо да учись!

Ученый водит, а неученый

следом ходит.

Пенсионерочка

Рано, весело вставай -

заря счастье кует,

Ходи вправо,

гляди браво!

Кто помоложе - с того

ответ подороже.

Будь, сын, отца храбрее,

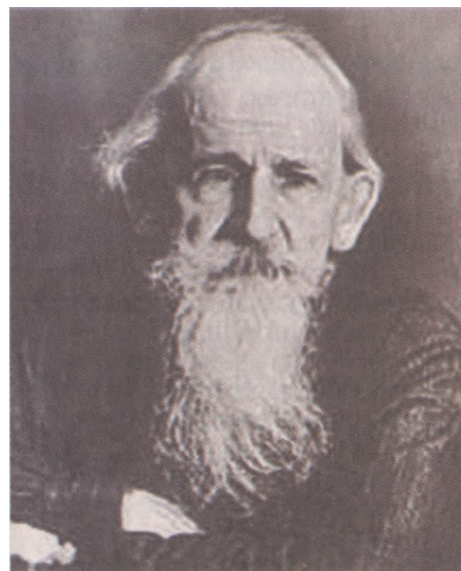
матери добрее.

Живи с людьми дружно!

Дружно - не грузно.

А врозь - хоть брось!..

Каждое слово здесь как завет, и все - на вес золота. А еще отец все время напоминал сыну: «Выучишься - ума прибудет. И жизнь лучше будет». Так что к тому моменту, когда маленький Борис поступил в школу, он уже хорошо умел и читать, и писать: зимой учил буквы, а весной «бегал выученное писать на гладком береговом песке». Борис Викторович своим родителям был благодарен - и за детство свое, и за науку. О маме больше написано в рассказе «Детство в Архангельске», а отцу посвящен «Поклон сына отцу». И мне очень хочется привести отрывочек из этого бесценного наследия: «Отец мой, берегам бы-валец, морям проходец, ленивой и спокойной жизни не искал. Вся его жизнь прошла в службе Студеному морю. Отца мы видели дома, в Архангельске, только зимой: но и в ту пору тоже дома не сидел -

на верфи, в мастерских работал». Отец был и корабельный мастер, и шкипер, и стрелок отменный, научил сына управляться со всем - и с компасом, и с ружьем, понимать язык животных. Пустых разговоров не терпел: «Праздное слово сказать - все одно, что без ума камнем бросить. И пусто время нельзя проводить - это живая смерть. Вона как еще люди поют:

*«Лежа добра не добыть,
Горе не избыть,
Чести и любви не нажить,
Красной одежи не носить».*

Наставлял сына: «Никогда не печалься. Печаль как моль в одежде, как червь в яблоке. От печали смерть приходит. Но беда не в том, что в печаль упадешь, а в том, что, в горе упавши, не встанешь, лежишь. А смертушки не бойся. Кабы не было смерти, сами бы себя ели». Но и веселиться отец писателя любил и умел: «С мореходами за стол сядут, запоют песни, захохочут, ажно посуда в шкафу звенит. Да и то - у Ледовитого океана, у Г розного промысла без шуток да песен не проживешь».

«Сказки о Шише»

*да о «Волшебном
кольце»*

Отец передал Борису Викторовичу дар рассказчика, а мать познакомила с народной поэзией Русско-

я обучен в семье»...

го Севера. Впитывая все это бесценное богатство с детства, будущий писатель говорил, что всему самому главному его научили в семье. Видимо, поэтому его рассказы такие жизнеустойчивые, а сказки - добрые и понятные. Чего стоят только одни сказки о Шише - добром малом, смекалистом проныре. Но именно через них дети получают первые сведения о добре и зле. А его знаменитая удивительная сказка «Волшебное кольцо!» Это же кладезь русской словесности, гимн справедливости и порицание жадности. Как только по телевизору показывают этот мультфильм, в нашей семье все усаживаются его смотреть - вроде все уже наизусть знакомо, но такое от этой сказки тепло, такая радость и для детей, и для взрослых! Конечно, немаловажную роль в этом сыграл и рассказчик, но все равно, «сказка ложь, да в ней намек - добрым молодцам урок». А какой поучительный, пронзительный, с юмором шергинским рассказ «Старухи»! Видно, все-таки недаром Борис Викторович работал в Институте детского чтения. Да, вот и такой был, представляете, в 20-е годы прошлого века! Борис Шергин - потомственный сказитель, необыкновенный сказочник. К слову сказать, он еще и иконы в северном стиле писал, недаром же окончил Строгановское училище. Добрых слов об этом писателе можно еще много наговорить, но лучше все-таки обратиться к его творчеству. Я очень надеюсь, что вы захотите почитать своему ребенку «Сказки о Шише», его знаменитые «Рифмы», а еще книги для детей и взрослых - большинство из них написано так, что читать надо вслух. Устройте семейные громкие чтения, пусть добрый смех от сказок Б. Шергина порадует вашу душу. А пока - только цитаты из его произведений, из его дневников - здесь есть над чем поразмышлять.

Только цитаты

- Растят себе отец с матерью сына - при жизни на потеху, при старости на замену, а сверстни-

ки принимают его в совет и дружбу, живут с ним дума в думу. Придет срок - пойдет сын в большую жизнь.

- Улицы в Архангельском городе широки, долги и прямы... город почти весь бревенчатый - у нас в камне жить не любят. В сосновом доме воздух легкий и вольный. Архангельский город - всему морю ворот, стоит он на высоком наволоке, смотрит лицом на морские острова. Река Двина широка да глубока - океанские трехтрубные пароходы ходят взад и вперед, поворачиваются и причаливают к пристаням без всякой кручины.

- Ребенку простительно... постлать на пол картину Рафаэля и, ежели не досмотрят, топтать и рвать ее. Дитяти простительно вылить за окно ведро розового масла, забросить в реку слиток золота... а ежели это сделает взрослый, все скажут, что он умалишенный, идиот и что нужны срочные меры...

- Когда пожар на моей улице, я не побегу на соседнюю улицу читать лекцию о противопожарной охране. Или, если мне прописано лекарство, не буду заставлять соседа насильственно его пить... А у нас ныне многое именно так и творится...

- Не можешь быть солнцем - будь звездой, не можешь быть большой звездой, будь малой. Только чтоб от тебя хоть малый, но шел свет другим людям.

Есть очень смешные подробности жизни писателя, есть философские, очень грустные. Есть детские - вот давайте на них остановимся: из рассказа «Детство в Архангельске»: «Годов пяти от роду видел я чью-то свадьбу. Меня угостили конфетами, и все это мне очень понравилось. На нашей улице был дом богача Варгасова, которого за глаза все прозывали Варгас. Я думал, это его имя. Вот на другой день после моей гостьбы, вижу, он едет мимо на лошади. Я и кричу из окна: «Варгас, стой-ко, стой!» Он лошадь остановил, ждет, недоумевает... Я выбежал за ворота: «Варгас, вы, пожалуйста, свою

Еленку Варгасовну никому взамуж не отдавайте, Я маму ужо спрошусь, сам приду Еленку сватать!» ...А Еленке Варгасовой год ли, полтора ли от роду еще»...

О вечности-бесконечности

Ну, и из последних записок в дневнике:

«...круг жизни завершается, начало моей жизни с концом сходится. И вот-вот старость с детством таинственно сольются. И оттого, что начало жизни и конец ее уже близки к слиянию, оттого, что неизбежная сила стягивает конец и начало в бесконечное златое кольцо, оттого и я чувствую сладко и радостно, как в детстве, таинственную жизнь, силу, пребывание праздника на земле. А когда концы кольца одного дивного жизни сведутся, тогда наступит вечность - бесконечность. Только надо достойно конец-то жизни-кольца, из того же чистого злата, каким было младенчество, ковать. А то и не соеденятся концы-ти для вечности - бесконечности...»

После этих строк хочется просто помолчать, посмотреть на небо, на звезды, на вечность и бесконечность... Ну а потом снова взяться за произведения Бориса Шергина, вчитываясь, проникаясь заботами и проблемами того, о чем автор в них пишет. Знаете, мне приятно осознавать, что я могу ходить по тем же улицам, по каким ходил Борис Викторович, смотреть с нашей широкой чудной набережной на Северную Двину, на те же острова, которые и он разглядывал... Вообще, нашему Архангельскому краю повезло на великих людей - здесь у нас родился Михаил Ломоносов, Иоанн Кронштадтский, Федор Абрамов, Степан Писахов, Николай Рубцов... Все они всегда славил, воспевали родной край, а уж какими чудными, необыкновенными словами говорит о Соломбальщине, о Студеном море-океане Борис Шергин, попросту не передать - это надо читать. Почитай-те - не пожалеете!

Н. Александрова

Пенсионерочка